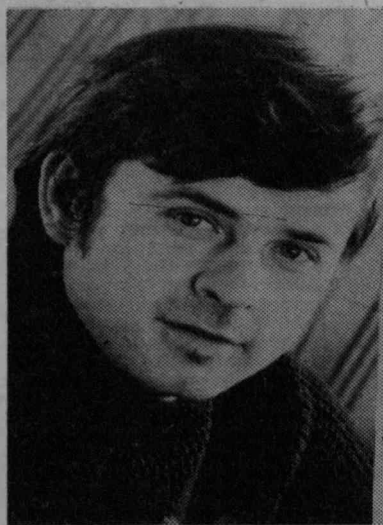

ЧИТА—МОЯ ПРИСТАНЬ

Дело было так. Однажды утром, когда в драмтеатре вдруг открылось свободное от репетиций «окно», я собрал молодых актеров в кружок и задал им тривиальный, но вполне уместный сейчас вопрос: «Чем знаменателен для вас минувший, 1973 год?»

— Прежде всего тем, — хором ответили они, что в том году читинский зритель впервые увидел нас на сцене.

— Вообще-то, — уточнил Юрий Морозов, — театралы, вероятно, помнят меня в сезоне 1967—1968 года. Я играл Федота Муратова в спектакле «Даурия». И вновь Чита. Антипа Зыков — «Зыковы», Ворохов — «Солдатская вдова», Погуляев — «Пучина» — вот перечень спектаклей, в которых довелось уже участвовать. Сейчас работаю над главной ролью в пьесе Г. Бокарева «Сталевары», премьера которой скоро состоится. Буду играть Виктора Лагутина...

— О таком «послужном» списке, как у вас, наверняка, мечтает любой молодой актер?

— Вряд ли, — ответил за Морозова Михаил Изюмский. — У Юрия свой характер роли. Он играет людей земных, могучих здоровьем или духом. «Власть тьмы» — Никита, «Живой труп» — Федор Протасов — вот его мечта.

— А у вас она какая?

— А у меня, откровенно говоря, пока нет ее, конкретной мечты. Я не могу назвать список героев, которых хотел бы сыграть, но знаю, что мне нужна непременно интересная, умная роль, не обязательно положительная, скорее отрицательная, но чтобы могла меня чем-то увлечь, заинтересовать. А такую работу не всегда в театре получишь... Ты ведь не один. Впрочем, мне грех пока предъявлять претензии, я только начинаю...

— Начинать всегда здорово, — откликнулась Раиса Малеванная.

— Я училась в школе № 10 города Читы, затем поступила в Иркутское театральное училище и, закончив его в прошлом году, стала артисткой. Лида — «Ситуация», Павла — «Зыковы», девочка Рута в новой сказке для детей «Заводной солдатик», премьера которой состоялась под Новый год, да Снегурочка в новогоднем представлении. Вот и все. Роль, как видите, пока немного, но есть мечта, тайная и давняя. Мне хочется сыграть когда-нибудь Джульетту. Мой герой, романтический и чистый, наверное, не такой уж оригинальный для начинающих...

— Вы правы, Раиса, — заметил Владимир Михайлов, — я первое тому подтверждение. Мне также хочется сыграть Ромео.

— Но ведь это вполне естественно и прекрасно, что молодежь тянется именно к таким ролям, — подытожил я. — Великий Шекспир, словно пепел Клааса, стучит в ваше сердце. И не надо грустить. Разве теперь у вас плохие роли, Володя?

— Ничуть. Хороший парень и удивительный человек Митя Пармонов, которого я сыграл в недавней премьере «Июнь, начало лета», мне приглянулся. Нравится мне и роль солдата в новой сказке для детей «Заводной солдатик». Очень жаль, что скоро придется уехать на сессию. Я учусь на четвертом курсе актерского отделения Московского государственного института театрального искусства имени Луначарского. Уезжая, так или иначе ставишь под удар дирекцию театра и, конечно, переживаешь сам.

— Говорят, вы восемь лет уже на профессиональной сцене, имеете

первую категорию. И это в 25 лет...

— Очень просто все. Будучи школьником в Томске, часто выступал по телевидению, и после окончания средней школы меня сразу пригласили в областной театр драмы.

— Ну и надолго вы к нам в Читу?

— Трудно сейчас что-либо говорить. Все зависит от того, как сложится первый сезон. Вообще-то я не гастролер в худшем смысле этого слова. Люблю по возможности работать на одном месте.

— Тогда, простите за бесцеремонность, чем же объяснить ваш переезд?

— Просто захотелось увидеть Сибирь дальше Томска. Если такой ответ вас не устраивает, тогда скажу, что для нас, актеров, подобного рода перемещения в молодости — норма жизни. Работая на одном месте, скажем, добрый десяток лет, просто можешь наскучить зрителю. Он будет посвящен до мелочей не только в небогатый пока арсенал твоих актерских приемов, но даже в детали твоей личной жизни, что, согласись, не всегда приятно. Вот почему мы иногда меняем обстановку. Такое, разумеется, можно оправдывать лишь в молодости, когда вполне понятен поиск интересного коллектива и режиссера. В более зрелом возрасте актер все равно находит, должен найти свою пристань. Вы согласны со мной?

— Все верно, — ответили артисты.

— Для меня, например, Чита много значит, — продолжил мысль Юрий Морозов. — Ей я обязан своим рождением как артист, как муж и отец. Чита — моя пристань...

В. КАЧУРИН.